Путь Василиуса

или

Путешествие Таролога по Младшим арканам Таро



Людмила Серебрякова

Путь Василиуса или Путешествие Таролога по Младшим арканам Таро. Продолжение сказки для тех, кто нашёл дом, но потерял ключ

https://litres.ru/74912674
SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать обратно в Солнцеград — городок, где пахнет корицей и яблочной древесиной, где старушки торгуют травами и предсказаниями, а на чердаке одного дома живёт бывший гадальщик, ставший мастером.

Василиус Странник прошёл путь Старших арканов. Он вернулся домой, думая, что сказка закончена. Но колода перемешалась заново. Теперь ему предстоит путешествие по Младшим арканам — Жезлам, Кубкам, Мечам и Пентаклям. Это не про великие судьбы. Это про будни: про сломанные фонари,

разбитые витрины, ссоры соседей и праздники, которые пытаются отменить.

Каждая глава — новая карта. Каждая карта — новое испытание. И сквозь всё это — голос Шута, который оставляет записки углём: «Ты думал, что закончил? Настоящее путешествие только начинается».

Содержание

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Тень на пороге 5
Глава 1. Туз Жезлов 8
Глава 2. Двойка Жезлов 15
Глава 3. Тройка 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Людмила Серебрякова Путь Василиуса или Путешествие Таролога по Младшим арканам Таро. Продолжение сказки для тех, кто нашёл дом, но потерял ключ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Тень на пороге

Дорогой читатель,

Я предлагаю тебе продолжение сказки "Путь Дурака или Путешествие таролога по Старшим арканам Таро".Ты помнишь, что случилось, когда колода перемешалась? Мир рассыпался стаей птиц, Шут убежал рисовать новые карты, а Василиус вернулся в свою чердачную комнату с запахом яблочной древесины.

Тогда казалось, что это конец. Счастливый, тёплый, как

булочка с корицей.

Но вот в чём беда: когда долго смотришь на солнце, начинаешь замечать тени. А когда долго идёшь по пути, начинаешь слышать шаги *за спиной*.

В ту ночь, когда Василиус спал, уронив голову на стол рядом с остывшим чаем, случилось странное. Колода, лежавшая в углу — та самая, из которой он выбросил пустые карты, — **шевельнулась**.

Одна карта выскользнула и легла на пол. На ней не было рисунка. Но в тусклом лунном свете проступил силуэт: маленький, сгорбленный, с фонарём в руке. И подпись, выведенная углём: *«Я тебя вижу»*.

Это был **Отшельник**. Но не тот, добрый старик, что передавал свет Солнцу. Это был кто-то другой. Тот, кто живёт в каждом из нас, когда мы остаёмся одни. Тот, кто шепчет: «Ты не справишься. Ты самозванец. Ты просто мальчик из бакалейной лавки».

Василиус проснулся от холода. Окно было распахнуто, и на подоконнике был иней — в июле. На столе, рядом с чашкой, лежала **новая колода**. Она была завёрнута в чёрный бархат, перевязанный серебряной нитью. На бирке значилось: *«Для того, кто думает, что уже всё знает»*.

Он развернул её. Внутри находились **только Младшие арканы**. Ни одного Старшего. Ни Шута, ни Мага, ни Мира. Только Жезлы, Кубки, Мечи и Пентакли — четыре масти, четыре стихии, четыре способа сгореть или спастись.

А сверху лежала записка, написанная знакомым почерком — тем самым, которым Шут рисовал свои каракули: *«Старшие дали тебе мудрость. Но мудрость без будней — это просто красивая сказка. Теперь тебе придётся иметь дело с настоящим. С огнём, который жжёт. С водой, которая тонет. С ветром, который сбивает с ног. И с землёй, которая слишком тяжела. Ты готов?»*

Василиус не был готов.

Но в дверь уже стучали.

На пороге стояла девочка лет двенадцати. Та самая, которой Жар-птица уронила перо в финале Старшей истории. Её звали **Ася**. Она держала в руках книгу сказок — и в ней не хватало страниц.— «Вы Василиус?» — спросила она, и в её глазах горели все дороги мира, но также и страх. — «Мне сказали, что вы умеете... *возвращать*».

Василиус посмотрел на неё, потом на колоду в своих руках, потом на иней на подоконнике. И понял: Старшие арканы дали ему мудрость. Но **Младшие**— это то, что происходит *здесь и сейчас*. В его городке, на его улице, с его соседями. Это будни. Это битвы за хлеб, за любовь, за право быть услышанным.И первая битва началась с огня.

Глава 1. Туз Жезлов

Искра, что Сжигает Сомнения

Первая карта, которую Василиус вытащил из новой колоды, была не Жезлом. Она была **спичкой**.

Он сидел на подоконнике своей чердачной комнаты, свесив ноги в утренний туман. На коленях лежала колода, завёрнутая в чёрный бархат. Он не решался её открыть. С тех пор как вернулся из путешествия по Старшим арканам, прошло три дня. Три дня тишины. Три дня, когда Солнцеград казался ему слишком маленьким, слишком тихим, слишком *обычным*.

И вот теперь — эта колода. Только Младшие арканы. Ни одного Старшего. Ни Шута, ни Мага, ни Мира. Только Жезлы, Кубки, Мечи и Пентакли.

Василиус развернул бархат. Карты легли в руку, прохладные и гладкие. Он перетасовал их — механически, не думая. И вдруг одна карта выскользнула сама.

Туз Жезлов.

На ней был изображён не жезл, не факел, не посох. На ней была **рука**, сжимающая спичку. Спичка ещё не зажжена. Но вокруг неё уже вились тонкие струйки дыма — будто огонь

уже был, но кто-то его задул.

Василиус смотрел на карту, и в его груди что-то сжималось. Он знал это чувство. Это было то самое ощущение, с которым он стоял за прилавком бакалейной лавки, глядя на дверь, за которой шёл дождь. Ощущение **непрожитой жизни**.

Он спустился вниз, в лавку. Там пахло мукой и гвоздикой. За прилавком стояла госпожа Марта — та самая, что когда-то просила его погадать на дочку. Теперь она была его единственной «клиенткой» и, по совместительству, хозяйкой лавки, где он подрабатывал.

— «Василиус, — сказала она, не поднимая глаз от кассовой книги. — Ты вчера опять забыл закрыть окно на чердаке. Иней на подоконнике. В июле. Ты можешь объяснить?»

Он не мог. Он и сам не понимал, что происходит с погодой в Солнцеграде. С тех пор как он вернулся, в городке начали случаться странные вещи: то иней в июле, то град в форме карточных мастей, то в реке Вилия по утрам плавали лепестки роз, которых в этих краях отродясь не бывало.

— «Госпожа Марта, — тихо сказал он. — Я хочу открыть свою мастерскую. Не лавку. Не гадальню. Мастерскую. Место, где люди смогут... *зажигать*».

Марта подняла на него глаза. В них не было ни удивления, ни насмешки. Только усталость.— «Ты хочешь открыть мастерскую в Солнцеграде? Городке, где все друг друга знают? Где твой отец торговал бакалеей, а дед — рыбой? Ты хочешь,

чтобы люди приходили к тебе за... чем? За огнём?»— «За искрой, — поправил он. — За той, которую они сами в себе задули».

Марта вздохнула. Она достала из-под прилавка старую жестяную коробку и поставила перед ним.— «Это ключ от склада за лавкой. Там раньше была мастерская моего мужа. Он делал фонари. Настоящие, не электрические. Стекло, медь, свеча внутри. Он говорил, что каждый фонарь — это *пойманный свет*. Он умер десять лет назад. Я не открывала этот склад с тех пор».

Василиус взял ключ. Он был холодным и тяжёлым.

— «Но учти, — сказала Марта, и её голос вдруг стал жёстким. — В этом складе есть *что-то*. Я не знаю что. Но когда мой муж умирал, он сказал: "Там остался мой последний фонарь. Не открывай его. Пусть горит в темноте". Я не поняла. А теперь — не хочу понимать».

Василиус кивнул. Он взял ключ и пошёл за лавку.

Склад был маленьким, тёмным, пахнущим пылью и старым воском. На полках лежали медные пластины, куски цветного стекла, мотки проволоки. В углу стоял верстак, а на нём — **фонарь**. Небольшой, из тёмной меди, с витражными стёклами. Он был погашен. Но когда Василиус поднёс к нему руку, он почувствовал тепло.

— «Это он, — прошептал он. — Последний фонарь».

Он взял фонарь в руки. Внутри, на дне, лежала записка, написанная стариком: *«Зажги меня, когда найдёшь то-*

го, кто боится своего огня. И не бойся, если я сгорю. Я для этого и сделан».

Василиус вынес фонарь на улицу. Солнцеград был серым, туманным, сонным. На площади старушки в платках торговали травами. У булочной стояла очередь. Всё было как всегда. И всё было *не так*.

Он поставил фонарь на крыльцо склада. Достал из кармана спичку (ту самую, что нарисовал на карте). Чиркнул.

Огонь вспыхнул — маленький, дрожащий, как испуганный зверёк. Василиус поднёс его к фитилю фонаря. И в тот момент, когда пламя коснулось воска, **фонарь заговорил**.

— «Ну наконец-то, — сказал он голосом старика. — Я думал, ты никогда не решишься».

Василиус отшатнулся. Фонарь покачнулся, но не упал. Его стёкла загорелись изнутри — не ровным светом, а **цветными искрами**. Красными, синими, золотыми. Они кружились внутри, как пчёлы в банке.

— «Ты — Туз Жезлов, — сказал фонарь. — Ты — начало. Но начало — это не когда ты зажигаешь спичку. Это когда ты **решаешь**, что готов сгореть».

— «Я не хочу сгорать, — честно сказал Василиус. — Я хочу... светить».

— «А это одно и то же, — ответил фонарь. — Свет — это то, что остаётся после того, как ты сгорел. Ты думаешь, что ты — мальчик из бакалейной лавки. Но ты — **искра**. И твоя задача — не бояться, что тебя задует. Твоя задача —

зажечь других».

В этот момент из-за угла выбежала **Ася**. Та самая девочка. Она держала в руках книгу сказок — ту самую, с недостающими страницами. И в её глазах стояли слёзы.

— «Василиус! — крикнула она. — Мама... мама сказала, что мы уезжаем. Сегодня. Она продала дом. И мастерскую. И... и меня забирает тётя из города. Я не хочу!»

Василиус посмотрел на фонарь. Фонарь посмотрел на него. И в его цветных стёклах вдруг отразилась **женщина**— та самая, тётя Даша. Она стояла в дверях своего дома, и в её руках был **ключ**. Тот самый, который она сжимала в кулаке, когда Василиус приходил к ней в прошлый раз. Только теперь этот ключ **горел**.

— «Она не уедет, — сказал фонарь. — Она просто боится. Ты должен показать ей, что огонь — это не пожар. Это **фонарь**. Это то, что помогает видеть в темноте».

Василиус взял Асю за руку. В другой руке он держал фонарь. И они пошли к дому тёти Даши.

Она стояла на пороге, окружённая коробками. В её глазах была та самая пустота, которую Василиус видел в зеркале Верховной Жрицы — пустота человека, который *сдался*.

— «Госпожа, — сказал он, поднимая фонарь. — Вы не уедете. Потому что вы — не коробка. Вы — **огонь**. И этот огонь не продаётся».

Он протянул ей фонарь. Женщина посмотрела на него, и в её глазах что-то дрогнуло. Она взяла фонарь. И в тот момент,

когда её пальцы коснулись меди, **фонарь вспыхнул**. Ярко. Ослепительно. Так, что все коробки вокруг рассыпались в пыль. И в этой пыли Василиус увидел **Туз Жезлов—** карту, которая теперь лежала у ног тёти Даши. Спичка на ней была **зажжена**.

— «Я... я не могу, — прошептала женщина. — Я не умею. Я не знаю, как».— «Никто не знает, — ответил Василиус. — Но у вас есть фонарь. И есть дочь. И есть **сегодня**. Этого достаточно».

Тётя Даша посмотрела на Асю. Ася посмотрела на неё. И в этот момент в воздухе что-то щёлкнуло — как будто кто-то невидимый перевернул карту.

Туз Жезлов, который Василиус поднял с земли, стал тёплым. Он увидел, как из центра карты пробился маленький зелёный росток — сквозь пламя, сквозь жезл, сквозь всё.

Ася, сидевшая на полу, вдруг сказала:— «Мама, а если мы не уедем, я смогу ходить в ту школу с садом?»И это было важнее всех карт.

Расклад «Первая Искра» (Для тех, кто боится начать заново)*Проводится на одной карте, которую вы кладёте перед собой. Задайте вопрос: «Что во мне хочет вспыхнуть, но я зажимаю в кулак?»*

Туз Жезлов (суть)— Что именно просится наружу? (Идея, чувство, желание)

Второй Жезл (препятствие)— Почему вы боитесь зажечь этот огонь? (Страх сгореть? Страх, что не оценят?)

Третий Жезл (цена)— Что нужно отпустить, чтобы искра стала пламенем? (Старую обиду, чужое мнение, привычку жалеть себя)

Четвёртый Жезл (награда)— Что вы почувствуете, когда пламя разгорится? (Тепло, свободу, азарт)

Пример вопроса: «Какую идею я слишком долго держу в кулаке?»

Эпилог главы (маленький, но важный):Той ночью Василиус вернулся домой и обнаружил, что пустые карты, которые он выбросил в финале Старшей истории, **вернулись**. Они лежали на столе ровным рядом. На каждой было что-то нарисовано углём.На первой — спичка. На второй — колода. На третьей — женский силуэт с фонарём.А на четвёртой **— его собственный портрет**.И подпись: *«Ты думал, что закончил? Настоящее путешествие только начинается. Ведь Младшие арканы — это не про судьбу. Это про тебя. Настоящего».*

Глава 2. Двойка Жезлов

Выбор, Который Нельзя Отменить

Наутро после истории с фонарём Василиус проснулся от того, что кто-то **скрёбся в окно**.

Он открыл глаза. На подоконнике сидела **ворона**. Чёрная, с одним белым пером в хвосте. В клюве она держала карту. Не из новой колоды. Из **пустой**.

Василиус взял карту. На ней углём был нарисован **человек, стоящий на развилке двух дорог**. Одна дорога вела в горы. Другая — в лес. Над головой человека висело **два жезла**, скрещённых, как мечи. И подпись: *«Ты уже выбрал. Просто ещё не знаешь об этом».*

Ворона каркнула и улетела. Василиус посмотрел ей вслед. И вдруг понял: это не просто рисунок. Это **Двойка Жезлов**. Карта выбора. Карта, которая говорит: «Ты стоишь на пороге. Но порог — это не место. Это *момент*».

Он спустился в лавку. Госпожа Марта уже открыла ставни и развешивала пучки сушёной мяты. Увидев его, она кивнула на дверь:— «Тебя там спрашивают. Уже полчаса стоят. Я не пускаю — говорю, что ты спишь. Но они не уходят».

Василиус выглянул на улицу. У крыльца стояли **двое**.

Первый — **высокий мужчина в сером пальто**, с лицом, которое казалось вырезанным из старого дерева. В руках он держал **чемодан**. Второй — **женщина в красном платье**, с волосами цвета меди и глазами, которые смотрели так, будто видели тебя насквозь. У неё в руках была **колода карт**. Не Таро. Обычных игральных.

— «Василиус Странник?» — спросил мужчина. Голос у него был низкий, как звук виолончели. — «Меня зовут **Герман**. Я — представитель гильдии мастеров. А это — **госпожа Верея**. Она — из ордена картографов снов».

Женщина улыбнулась. Улыбка была красивой, но холодной, как лёд в стакане.— «Мы слышали, что вы открыли мастерскую. И что у вас есть... *фонарь*. Мы хотели бы его купить».

Василиус почувствовал, как в кармане **Двойка Жезлов** стала горячей. Он понял: это не просто покупатели. Это **выбор**. И от него зависит не только его судьба, но и судьба Солнцеграда.

— «Фонарь не продаётся», — сказал он. — «Он не мой. Он — мастерской».

— «Мастерская — это здание, — сказал Герман. — Здание можно продать. Мы предлагаем вам **деньги**. Много денег. Достаточно, чтобы уехать из этого городка. Достаточно, чтобы забыть про бакалейную лавку. Достаточно, чтобы стать... *кем-то*».

Госпожа Верея шагнула вперёд. Она достала из своей колоды **две карты**и положила их на стол перед Василиусом. Это были **две Двойки Жезлов**. Одинаковые. Но на одной человек шёл в горы. На другой — в лес.

— «Вы стоите на развилке, — сказала она. — Выбор прост. Горы — это слава, деньги, власть. Лес — это тьма, неизвестность, страх. Что вы выберете?»

Василиус посмотрел на карты. Потом на Германа. Потом на Верею. И вдруг понял: **они не предлагают ему выбор**. Они предлагают ему **иллюзию выбора**. Потому что в горах — слава, но там нет фонаря. А в лесу — тьма, но там есть **Ася**. И тётя Даша. И Марта. И все те, кто боится своего огня.

— «Я выбираю **третью дорогу**», — сказал он.

Герман поднял бровь.— «Третьей дороги нет. На карте только две».

— «На вашей карте, — согласился Василиус. — Но у меня своя колода».

Он достал из кармана **Двойку Жезлов**— ту самую, которую принесла ворона. И положил её между двумя картами Вереи. На ней человек стоял **не на развилке**, а **между двумя дорогами**. И держал в руках **два жезла**, скрещённых над головой. Это был не выбор. Это был **баланс**.

— «Вы предлагаете мне выбрать между славой и тьмой, — сказал Василиус. — Но я не хочу ни того, ни другого. Я хочу **фонарь**. И мастерскую. И город, где люди не боятся зажигать спички».

Госпожа Верея засмеялась. Но в её смехе не было радости. Только лёд.— «Тогда мы будем вынуждены... *забрать*-фонарь. По праву сильного. Гильдия мастеров имеет право изымать опасные артефакты».

— «Фонарь не опасен, — сказал Василиус. — Он просто **светит**. А вы боитесь света. Потому что вы — **тени**».

В этот момент **фонарь**, стоявший на полке за спиной Василиуса, **вспыхнул**. Сам. Без спички. Его цветные стёкла загорелись так ярко, что Герман и Верея отшатнулись. А в свете фонаря Василиус увидел **третью фигуру**. Она стояла за спинами гостей. Маленькая. Сгорбленная. С фонарём в руке.

Отшельник.

Только теперь он не был зловещим. Он был **настоящим**. Старым. Усталым. Но с добрыми глазами.

— «Ты выбрал правильно, — сказал Отшельник. — Но выбор — это не конец. Это **начало**. Теперь тебе придётся защищать свой свет. Каждый день. Каждую ночь. Потому что тени не уходят. Они просто ждут».

Герман и Верея исчезли. Просто растворились в воздухе, как дым. На полу остались лежать **две игральные карты**— дама пик и валет треф. И записка, написанная углём: *«Мы ещё вернёмся. И тогда ты будешь выбирать по-настоящему».*

Василиус поднял записку. Посмотрел на фонарь. Посмотрел на Двойку Жезлов в своей руке. И понял: это только начало.

А в углу, на столе, лежала **новая пустая карта**. На ней был нарисован **человек, стоящий на развилке**. Но дорог было **три**. И третья вела **вверх**. В небо. К звёздам. И подпись: *«Ты уже идёшь по ней. Просто не смотри вниз».*

Расклад «Две Дороги» (Для тех, кто стоит перед выбором)*Проводится на трёх картах. Задайте вопрос: «Какой выбор я боюсь сделать?»*

Первая дорога (то, что вы видите)— Что вам предлагают? (Слава, деньги, безопасность)

Вторая дорога (то, что вы чувствуете)— Что вас зовёт? (Страх, неизвестность, мечта)

Третья дорога (то, что вы есть)— Кто вы на самом деле? (Не выбор. Ваша суть)

Совет (Отшельник)— Что нужно сделать, чтобы не потерять себя? (Светить, даже если страшно)

Пример вопроса: «Какой выбор я боюсь сделать, потому что он слишком прост?»

Эпилог главы (маленький, но важный):Той ночью Василиус сидел на чердаке и смотрел на **пустые карты**, которые возвращались к нему одна за другой. На каждой был рисунок. На каждой — подпись. И он понял: это не просто карты. Это **письма**. От кого-то, кто знает его лучше, чем он сам.

Он взял перо. И на обратной стороне одной из карт написал: *«Кто ты?»*

Утром на столе лежал ответ. Углём. Всего два слова: *«Твой*

Шут».

Глава 3. Тройка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.